

МИГРАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ВНУТРЕННИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И СТУДЕНТОВ КАЗАХСТАНА

Айгуль Садвокасова^{1*},
Петр Казмиркевич²,
Бауыржан Баглай³,
Корлан Муслимова⁴

¹ доктор социологических наук, Executive visitor Scholar of Maxwell Scholl of Citizenship and Public Affairs of Syracuse University, USA, e-mail: aigul.sad.astana@gmail.com

² МА международный эксперт МОМ, Польша, Варшава, e-mail: peteralbert72@gmail.com

³ Магистр международных отношений, Академия государственного управления при Президенте РК, Казахстан, Астана, e-mail: bauyrzhan.baglay@apa.kz

⁴ старший преподаватель Карагандинского университета им. Е.А. Букетова, Казахстан, Караганда, e-mail: korlan0709@mail.ru

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2022-4.03>

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы внутренней миграции в Республике Казахстан. На основе вторичного анализа данных, полученных авторами в рамках оценки программы переселения по инициативе и при поддержке Международной организации по миграции в 2021 году [1], были изучены социальная адаптация внутренних переселенцев, их интеграция в принимающее общество, а также государственная политика в сфере миграции и управлении миграционными процессами в стране. Методологическую основу исследования составили результаты социологического опроса переселенцев (N=354), глубинных интервью со специалистами центров занятости, государственных служащих, работающих в регионах прибытия и выбытия и в центральных министерствах. Для сравнения некоторые по некоторым параметрам были использованы результаты опроса студентов (N=150), обучающихся по программе «Серпін».

Ключевые слова: миграция, адаптация, программа переселения Казахстана «Юг-Север», студенческая молодежь программы «Серпін»

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ІШКІ МИГРАНТТАР МЕН СТУДЕНТТЕРДІҢ МИГРАЦИЯСЫ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК БЕЙІМДЕЛУІ

Айгүл Сәдуақасова^{1*}, Петр Казмиркевич², Бауыржан Бағлай³, Қорлан Мүслімова⁴

¹ әлеуметтану ғылымдарының докторы, Executive visitor Scholar of Maxwell School of Citizenship and Public Affairs of Syracuse University, USA, e-mail: aigul.sad.astana@gmail.com

² МА халықаралық сарапшы ХКҰ, Польша, Варшава, e-mail: peteralbert72@gmail.com

³ халықаралық қатынастар магистрі, ҚР Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару Академиясы, Қазақстан, Астана, e-mail: bauyrzhan.baglay@apa.kz

⁴ Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің аға оқытушысы, Қазақстан, Қарағанды, e-mail: korlan0709@mail.ru

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы ішкі көші-қон мәселелері қарастырылған. 2021 жылы Халықаралық көші-қон ұйымы бастамашылық еткен және қолдаған қоныс аудару бағдарламасын бағалау шеңберінде авторлар алған мәліметтерді қайталама талдау негізінде, ел ішінде қоныс аударғандар әлеуметтік бейімдеу, оларды қабылдаушы қоғамға біріктіру, сондай-ақ елдегі көші-қон саласындағы мемлекеттік саясат және көші-қон процестерін басқару. Зерттеудің әдістемелік негізі мигранттар арасында жүргізілген социологиялық сауалнаманың нәтижелері (N=354), халықты жұмыспен қамту орталықтарының мамандарымен, келу және кету аймақтарында және орталық министрліктерде жұмыс істейтін мемлекеттік қызметшілермен тереңдетілген сұхбаттарю Кейбір сұрақтарды салыстырмалы түрде көрсету үшін «Серпін» бағдарламасы бойынша оқитын студенттер арасында сауалнама жүргізу болды (N=150).

Түйін сөздер: көші-қон, бейімделу, Қазақстандағы Оңтүстік-Солтүстік қоныстандыру бағдарламасы, «Серпін» бағдарламасы бойынша оқитын жастар

MIGRATION AND SOCIAL ADAPTATION OF INTERNAL MIGRANTS AND STUDENTS IN KAZAKHSTAN

Aigul Sadvokassova^{1*}, Petr Kazmirkevich², Bauyrzhan Baglay³, Korlan Muslimova⁴

¹ Doctor of Sociology, Executive visitor Scholar of Maxwell School of Citizenship and Public Affairs of Syracuse University, USA, e-mail*: aigul.sad.astana@gmail.com

² MA international expert of IOM, Poland, Warsaw, e-mail: peteralbert72@gmail.com

³ Master of International Relations, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Astana, e-mail: bauyrzhan.baglay@apa.kz

⁴ Senior lecturer of the E.A. Buketov Karaganda University, Kazakhstan, Karaganda, email: korlan0709@mail.ru

Abstract. This article discusses the issues of internal migration in the Republic of Kazakhstan. The researchers based on a secondary analysis of data obtained by as part of an assessment of the resettlement program initiated and supported by the International Organization for Migration in 2021. The social adaptation of internally displaced persons, their integration into the host society, as well as public policy was studied in the field of migration and management of migration processes in the country. The methodological basis of the study was the results of a sociological survey of migrants (N=354), in-depth interviews with specialists from employment centers, civil servants working in the regions of arrival and departure and in central ministries. and students a survey of students (N=150) of the “Serpín” program.

Keywords: *migration, adaptation, “South-North” resettlement program of Kazakhstan, youth, who studying on “Serpín ” program.*

Введение

Правительство Казахстана реализует программу эффективной занятости, в том числе с учетом потребностей в трудовых ресурсах внутренних регионов. Необходимость введения мер по улучшению ситуации на рынках труда северных регионов оправдывает ряд структурных демографических и экономических факторов. Так, по прогнозным данным, к 2050 году численность населения Казахстана будет составлять 24,5 миллиона человек [1]. При этом на севере страны численность населения может сократиться на 0,9 миллиона человек, а на юге вырастет на 5,3 миллиона человек.

По данным Министерства труда и социальной защиты населения РК «За последние пять лет в северных регионах, кроме Акмолинской области, сохраняется ежегодная тенденция снижения численности населения. Кроме того, в северных регионах из-за низкого коэффициента рождаемости наблюдается тенденция старения населения. Например, общий коэффициент естественного прироста населения в Северо-Казахстанской области составляет 1,14 пункта, что более чем в 10 раз меньше республиканского показателя. При сохранении этой тенденции к 2022 году в северных регионах страны прогнозируется снижение доли лиц, входящих в состав рабочей силы, с 59 процентов до 50 процентов, и увеличение доли лиц, не входящих в состав рабочей силы, с 41 процента до 50 процентов» [2].

Ежегодно численность населения в северных регионах страны умень-

шается, что приводит к депопуляции и «оголению» территории. К примеру, с октября 2020 года в Костанайской области численность населения сократилась на 6,3 тыс. человек, в Павлодарской области стало меньше на 2,6 тыс. человек, а в Северо-Казахстанской области уменьшилось на 5,39 тыс. жителей. В это время население южных регионов Казахстана продолжает расти. Численность жителей Туркестанской области с начала 2021 года увеличилась на 28,6 тыс. человек — до 2 066,6 тыс. (по состоянию на конец октября 2021 г.) [3]. Этот показатель почти в четыре раза больше, чем живет в почти сравнимой по площади Северо-Казахстанской области. Данный демографический дисбаланс может привести к тому, что к 2050 году 55% населения (5,2 миллион человек) будет проживать на юге страны [4]. В то же время, за 2014–2018 годы количество внутренних мигрантов выросло вдвое. Столь резкий рост внутренней миграции отражает дифференциацию регионов в экономическом и социальном плане.

Также высоки миграционные потери северных и восточных регионов Казахстана. Наибольший уровень внешней миграции приходится на Карагандинскую и Костанайскую области [5]. К примеру, начиная с 2015 года отрицательное сальдо внешней миграции среди трудоспособного населения составило в сумме 87,7 тыс. чел., т.е. **ежегодно страна теряет более 14 тыс. потенциальной рабочей силы**. В региональном разрезе лидерами по оттоку трудоспособного населения за пределы РК стали Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская и Павлодарская области. В этих регионах темпы выбытия были настолько высоки, что, к примеру, в период с 2015 по 2020 годы число прибывших в Карагандинскую область составляло всего 11% от всех выбывших [6].

«Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек» была направлена, в том числе, на выравнивание региональных диспропорций труда, стимулирование мобильности трудовых ресурсов. Государственная поддержка участников данной программы включает предоставление субсидий на: переезд, возмещение расходов по найму (аренде) жилья и оплату коммунальных услуг в течение 12 месяцев. В 2017–2019 годах планировалось переселить 2,7 тыс. человек, в 2020 г. – 3 тыс. человек и в 2021 г. – 3,2 тыс. человек по данной программе. На сегодня переезд осуществляется в Восточно-Казахстанскую, Северо-Казахстанскую, Костанайскую и Павлодарскую области. С 1 января 2020 года в регионы прибытия оралманов и переселенцев были включены Акмолинская и Карагандинская области. По официальным данным, за январь–сентябрь 2018 года 1919 семей (7 144 человек) были переселены по программе трудовой мобильности [7]. По состоянию на 1 июля 2020 года, 3019 человек в составе 853 семей из трудноизбыточных южных регионов переселились в северные регионы.

Как указывают данные СМИ, более половины переселенцев переехали в Павлодарскую – 31%, Восточно-Казахстанскую – 27%, Северо-Казахстан-

скую – 22%, Костанайскую области – 16%. Большинство из них выехали из Туркестанской области – 36%, из Алматинской – 28%, из Жамбылской – 15%, из Кызылординской – 13,5%, из Мангистауской области – 2,7% [8].

По состоянию на 1 ноября 2021 г в рамках мобильности трудовых ресурсов переселено 1 814 семей или 6 201 человек, 42% переселенцев, или 2610 человек, трудоспособного возраста. Из них трудоустроены 1886 человек или 70%. Кроме того, 130 человек заняты предпринимательской деятельностью и 8 человек охвачены обучением на новом месте жительства [8].

Ежегодно правительством определяется квота внутреннего переселения с учетом потребности в трудовых ресурсах регионов и работодателей. В целом в рамках программы инициируется переезд тех граждан, которые соответствуют существующему запросу на рынке труда. Зачастую речь идет о потребности в высококвалифицированных специалистах.

Растущая миграция отражается на новом поколении человеческого капитала страны. Эксперты утверждают, что на данный момент очень актуален вопрос интеллектуальной эмиграции, так как такая «утечка мозгов» идет вкупе со снижением уровня человеческого капитала и соответственно спадом производительности труда в целом [9]. Кроме того, невзирая на пандемию и карантинные ограничения на высоком уровне остаётся образовательная миграция из Казахстана.

Еще ранее, в 2014 году, была запущена республиканская программа «Серпін – 2050» в рамках проекта «Мәңгілік ел жастары – индустрияға» с целью равномерного распределения образовательных ресурсов и содействия трудовой занятости молодежи. В связи с этим был выработан механизм реализации данной программы – образовательная миграция молодежи в особенности из южных областей Казахстана в северные, западные и восточные регионы страны.

Были отобраны те южные доноры-регионы, уровень трудовой занятости которых составляло норму, а то и переизбыток, – это Алматинская, Жамбылская, Кызылординская, Мангистауская и Туркестанская области. В качестве принимающих сторон, испытывающих нехватку рабочих кадров, выступили Акмолинская, Актюбинская, Атырауская, Восточно-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области.

Проект реализуется Министерством просвещения Республики Казахстан (МПП РК), акиматами областей и города Астана. С 2014 года ежегодно за счёт республиканского бюджета выделяются государственные образовательные гранты абитуриентам для обучения в высших учебных заведениях (вузах) и в организациях технического и профессионального образования (ТиПО). В 2014-2015 гг. было выделено 2050 грантов, в том числе вузам – 1050 мест (поступили 540 человек), ТиПО – 1000 мест. В 2015-2016 гг. – 6200 грантов: вузам – 5000 мест, ТиПО – 1200 мест. В 2016-2017 гг. поступили в вузы 1578 человек. В 2017-2018 гг. – 4513 грантов:

вузам – 3793 места, ТиПО – 720 мест. В 2019 году из 5000 грантов по программе «Серпін» было освоено 2400 грантов. По сведениям СМИ, в 2018 году окончили вуз 931 студент, а в 2019 году – 4000. Согласно МП РК, в 2018 году было трудоустроено 50% выпускников данной программы. В 2018 году из Павлодара уехали 70% выпускников, т.е. из 67 вернулись в южные области 47 человек. Таким образом, наблюдается низкая степень закрепленности выпускников, окончивших учебное заведение по программе «Серпін», в принимающих областях.

Методология исследования

Теоретические рамки. Данная статья основывается на методологии оценки МОМ программы переселения «Юг-Север». Как указывалось, выше, группа оценки МОМ выработала подход, базирующийся на «теории изменений». Понимание того, что такие факторы как географическая удаленность, различия в климате и структуре расселения, различия на рынках труда, незнание местных культурных и социальных условий имеют существенное значение для успешной адаптации к новому месту прибытия. При этом для Казахстана, как страны с огромной территорией, высоким уровнем дисперсности ставит общий комплекс задач по адаптации и реинтеграции переселенцев. Согласно определению МОМ, *“реинтеграция может считаться устойчивой, когда возвращенцы достигли уровня экономической самодостаточности, социальной стабильности в своих общинах и психосоциального благополучия, которые позволяют им справляться с движущими силами (ре)миграции”* [10].

Исходя из данного понимания, авторы доклада МОМ отмечают, что любая схема реинтеграции должна учитывать целый ряд проблем. Для этого весь процесс переселения был разделен на четыре этапа и детально проанализирован: до отъезда, первоначальное предоставление услуг в пункте назначения, индивидуальная помощь лицам с особыми потребностями и обеспечение устойчивости/сокращение факторов ремиграции.

Методология исследования включает количественный опрос внутренних переселенцев - участников программы переселения Юг-Север, а также для сравнения отдельных данных был проведен опрос студентов, обучающихся по программе «Серпін». Качественное исследование проведено в формате глубинного интервью с бенефициарами программы, работниками центров занятости и государственных управлений занятости для выявления факторов уязвимости, определения различий в проблемах интеграции между различными группами бенефициаров, выявления барьеров в процессе оказания помощи.

Участниками программы, согласно Правилам добровольного переселения лиц для повышения мобильности рабочей силы [11] являются граждане Республики Казахстан из числа лиц, ищущих работу, безработного, самостоятельно занятого населения, а также молодежь в возрасте до двадцати лет.

цати девяти лет, в том числе прошедшие обучение по программе «Серпін», кандасы (оралманы) и переселенцы, прибывшие в регионы, определенные Правительством РК, и включенные в региональную квоту приема, прибывших для постоянного проживания и иные категории граждан.

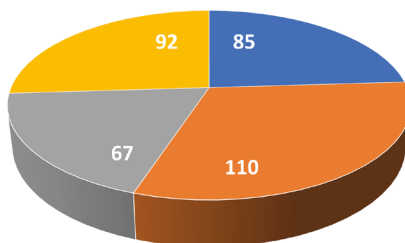
Согласно официальной статистике в период с 2017-2021 г. планировалось охватить 11,4 тыс. семей оралманов (кандасов) и переселенцев. К 2021 г. 96% переселенцев из числа трудоспособных должны быть трудоустроены (табл.1)

Таблица 1. Официальные индикаторы программы переселения:

Задача 2. Повышение мобильности трудовых ресурсов								
Показатели результатов:				2017	2018	2019	2020	2021
1)	Количество семей оралманов и переселенцев, охваченных мерами социальной поддержки в рамках повышения мобильности трудовых ресурсов	Тыс. чел.	МИО	2.7	2.7	2.7	3	3.2
2)	Доля трудоустроенных из числа трудоспособных переселенцев	%	МЗСР, МИО	90	92	94	95	96

Выборка количественного опроса была рассчитана на основе данных, отраженных в Плате мероприятий по реализации Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы [12] (Таб. 1). По официальным данным, за январь-сентябрь 2018 года 2019 семей (7 144 человек) были переселены по программе трудовой мобильности. По состоянию на 1 июля 2020 года, 3019 человек в составе 853 семей из трудоизбыточных южных регионов переселились в северные регионы [13].

Рисунок 1. Количество опрошенных бенефициаров в регионах прибытия, всего 354

■ Северо-Казахстанская ■ Восточно-Казахстанская ■ Костанайская ■ Павлодарская

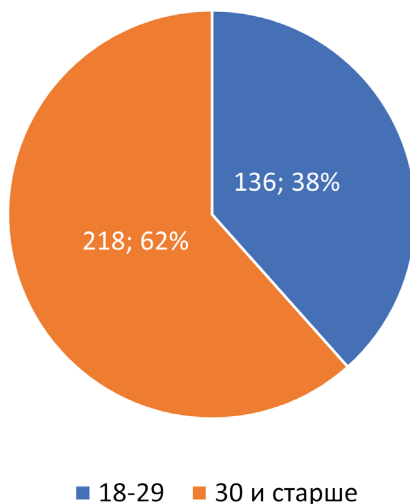
Одним из факторов успешности интеграции в принимающее общество по мнению экспертов является наличие специальности [14]. В опросе приняло участие около 45% выпускников вузов и 27,7% не имеющих полного среднего образования (рис. 2).

Рисунок 2. Уровень образования опрошенных бенефициаров

В выборке представлено более 38% респондентов моложе 30 лет (рис. 3).

Рисунок 3. Возраст опрошенных бенефициаров

Всего в опросе приняли участие 171 женщина, что составляет 48,3% всей выборки. Значительную долю составили домохозяйки, в том числе 25 женщин, находящиеся в декретном отпуске (14,6% от всех опрошенных женщин).

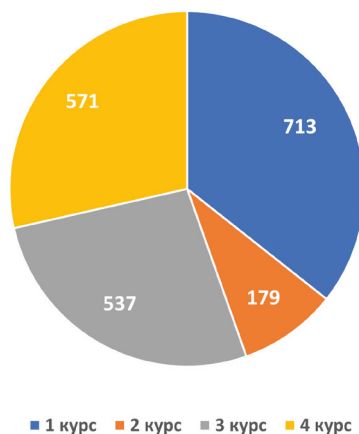
Таблица 3. Гендерный состав опрошенных бенефициаров программы переселения «Юг-Север», %

Области	Мужчины	Женщины
ВКО	46,4%	53,6% (включая 13,6% домохозяйек/находящихся в декретном отпуске)
СКО	51,8%	48,2% (включая 9,8% домохозяйек/находящихся в декретном отпуске)
Павлодарская	58,7%	41,3% (включая 15,8% домохозяйек/находящихся в декретном отпуске)
Костанайская	50,7%	49,3% (включая 15,2% домохозяйек/находящихся в декретном отпуске)

Углубленные интервью с бенефициарами программы и государственными должностными лицами проводились в регионах прибытия и выбытия переселенцев.

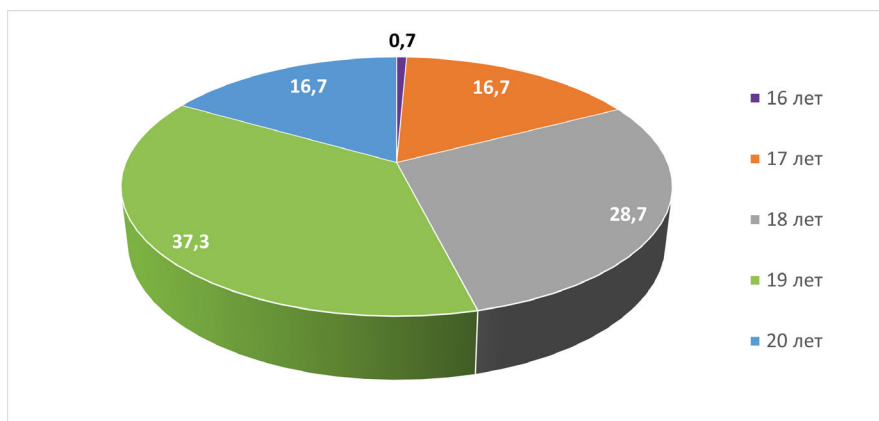
Всего было проведено 37 интервью с представителями Министерства труда и социальной защиты и местных исполнительных органов.

Рисунок 4. Обучающиеся по программе «Серпін» в КарГУ им. Е. Букетова в 2021-2022 уч.г. (всего 2000 чел.)

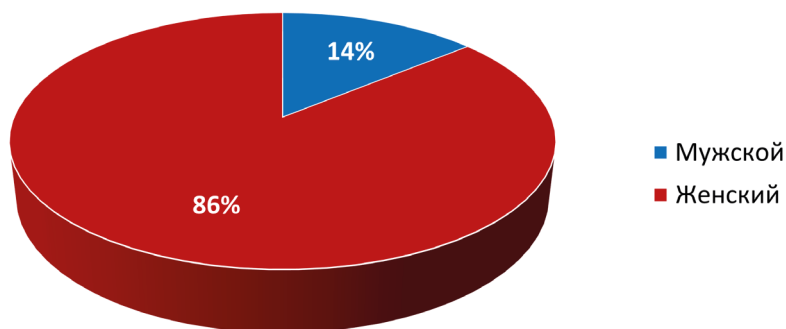

Были опрошены студенты, обучающиеся в Карагандинском государственном университете им. Е. Букетова по программе «Серпін» [15]. Данный университет принимает студентов с 2017 года. Всего опрошено 150 респондентов.

Рисунок 5. Возраст опрошенных респондентов, %

Рисунок 6. Гендерный состав респондентов, %

Результаты исследования

В данной статье акцентируется внимание на трех аспектах устойчивой интеграции внутренних переселенцев и студентов: психологические потребности, общинные связи и поддержка, расширение прав и возможностей, языковая и культурная интеграция.

Устойчивая интеграция переселенных лиц

Общая самооценка интеграции

Для оценки долгосрочных результатов интеграции респондентам необ-

ходимо было ответить на несколько вопросов, касающихся текущего уровня общей адаптации к новой среде, чувства, испытываемые в процессе переселения, а также чувства принадлежности к новому месту жительства. Оценка стремилась охватить как субъективный аспект (общее психологическое благополучие), так и более объективный (конкретные социально-экономические проблемы). При анализе данных, в частности учитывались три фактора – географическое местоположение, в которое человек был переселен, тип поселения предыдущего проживания и пол. Значительные различия наблюдались в отношении двух последних факторов, которые также были взаимосвязаны, поскольку опрошенные женщины чаще, чем мужчины, проживали в городских районах до отъезда, но больше из них приезжали жить в сельские районы в регионах назначения.

Психологические аспекты

Психологический аспект адаптации внутренних мигрантов оценивался через вопрос: „Было ли вам сложно привыкать к жизни на новом месте жительства?“ Подавляющее большинство (от 88,2% в Восточном Казахстане до примерно 90% в трех других регионах) утверждают, что адаптировались к новой среде (таблица 6). Менее чем от 6,5% до 9,1% жителей четырех регионов сообщают о продолжающихся трудностях адаптации. Сложность привыкания чаще отмечается переселившимися в Восточно-Казахстанскую область. Эти сложности, согласно ответам респондентов, связаны в большей степени с поиском и приобретением в собственность жилья. Так, 24,5% (27 респ.) столкнулись с проблемой поиска жилья и 19,1% (21 респ.) - с приобретением жилья в собственность.

Таблица 6. Легкость адаптации на новом месте по регионам прибытия (% опрошенных)

БЫЛО ЛИ ВАМ СЛОЖНО ПРИВЫКАТЬ К ЖИЗНИ НА НОВОМ МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА?

		Привыкать было легко, сложностей не было	Было немного сложно, но уже привык(ла)	Да, очень сложно и до сих пор не могу привыкнуть	Затрудняюсь ответить
СКО	Количество	35	42	6	2
	%	41,2	49,4	7,1	2,3
ВКО	Количество	39	58	10	3
	%	35,5	52,7	9,1	2,7
Костанайская область	Количество	33	27	5	2
	%	49,3	40,3	7,4	3,0
Павлодарская область	Количество	53	31	6	2
	%	57,6	33,7	6,5	2,2

	Количество	160	158	27	9
ВСЕ ОБЛАСТИ	%	45.2	44.6	7.6	2.5

$N=354$.

Для студентов, исходя из опроса, адаптация проходила сложнее. 66,7% опрошенных ответили, что было сложно, но уже привыкли. И этот показатель несколько выше, чем у опрошенных участников программы переселения (табл. 6, 7).

Таблица 7. Легкость адаптации на новом месте студентов (% опрошенных)

БЫЛО ЛИ ВАМ СЛОЖНО ПРИВЫКАТЬ К ЖИЗНИ НА НОВОМ МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА?

		Привыкать было легко, сложностей не было	Было немного сложно, но уже привык(ла)	Да, очень сложно и до сих пор не могу привыкнуть	Затрудняюсь ответить
ВСЕГО	Количество	39	93	16	2
	%	26,0	62,0	10,7	1,3

$N=150$

Существенным критерием оценки адаптации можно считать высокий уровень удовлетворенности бенефициаров качеством жизни на новом месте. Новые жители Восточно-Казахстанской, Павлодарской областей показывают высокий уровень удовлетворенности своим свободным времяпровождением, образованием, которое получают дети, доходом, свои питанием, здоровьем (табл.8).

Таблица 8. Удовлетворенность жизнью на новом месте (опрос бенефициаров), %

ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, СТЕПЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ УСЛОВИЯМИ СВОЕЙ ЖИЗНИ.

	СКО			ВКО			Костанайская			Павлодарская		
	Удовл.	Не-удовл.	З/О	Удовл.	Не-удовл.	З/О	Удовл.	Не-удовл.	З/О	Удовл.	Не-удовл.	З/О
Свободное времяпровождение	56,5	22,4	21,2	--	--	--	89,6	70,5	--	88,0	80,7	30,3
Образованием, которое получают дети	64,7	14,1	21,2	76,4	20,7	20,9	91,0	--	--	84,8	10,9	40,3

	СКО			ВКО			Костанайская			Павлодарская		
	Удовл.	Не-удовл.	З/О	Удовл.	Не-удовл.	З/О	Удовл.	Не-удовл.	З/О	Удовл.	Не-удовл.	З/О
Доход домохозяйства	51,8	25,9	22,4	68,2	10,9	20,9	85,1	--	--	81,5	14,1	40,3
Здоровье	71,8	90,4	18,8	84,5	70,3	80,2	89,6	--	40,5	89,1	90,8	10,1
Качество и рацион питания	74,1	10,6	15,3	84,5	70,3	80,2	88,1	9--	3--	89,1	90,8	10,1
Жилищные условия	47,1	36,5	16,5	68,2	17,3	14,5	76,1	19,7	40,5	77,2	21,5	11,6
Качество воды	65,9	--	14,1	81,8	13,6	40,5	68,7	29,9	10,5	82,6	13,0	40,3
Доступность и качество обслуживания общественного транспорта	40,0	34,1	25,9	--	31,8	80,2	62,7	31,3	6-	73,9	17,4	80,7
Качество дорог своей местности	31,8	54,1	14,1	52,7	36,4	10,9	67,2	25,4	70,5	38,7	80,7	70,6
Доступность и качество обслуживания медицинских учреждений	55,3	29,4	15,3	64,5	23,6	11,8	82,1	13,4	40,5	87,0	12,0	10,1

В аналитическом исследовании экспертов МОМ указывается на успешность адаптации в зависимости от типа предыдущего поселения мигрантов: «Трудности адаптации чаще отмечались среди лиц, которые до отъезда жили в сельской местности (52,6% из них сообщили о “некоторых трудностях” по сравнению с 44,6% для всей выборки) (табл. 9). В это время жители малых и средних городов с наименьшей вероятностью сообщали о существенных трудностях адаптации (16,7%), что может быть результатом переселения в населенные пункты аналогичного размера». Это предположение требует более масштабного исследования, т.к. небольшой размер выборки не позволяет углубиться в более подробные причины таких затруднений.

Таблица 9. Легкость адаптации по предыдущему типу поселения (% опрошенных)

		В областном центре	В городе республиканского значения	В среднем или малом городе	В поселке городского типа	В районном центре	В селе
Привыкать было легко, сложностей не было	Количество	18	41	16	12	29	44
	%	43,9	44,6%	66,7	42,9	52,7	38,6
Было немного сложно, но уже привык(ла)	Количество	19	41	4	10	24	60
	%	46,3%	44,6%	16,7%	35,7%	43,6	52,6
Да, очень сложно и до сих пор не могу привыкнуть	Количество	4	8	4	5	1	5
	%	9,8	8,7	16,7	17,9	1,8	4,4
Затрудняюсь ответить	Количество	0	2	0	1	1	5
	%	0,0	2,2	0,0	3,6	1,8	4,4
ВСЕГО	Количество	41	92	24	28	55	114
	%	11,6	26,0	6,8	7,9	15,5	32,2

$N=354$

Сложнее проходила адаптация у тех, кто проживал в городе республиканского значения и в средних, малых городах. Наиболее легко адаптация проходила для бывших жителей областных центров.

Адаптация проходила с разной степенью сложности в зависимости от семейного положения респондентов (табл.10). В то время как большинство (53,1%) одиноких респондентов не могли вспомнить никаких проблем адаптации, большинство (54,1%) разведенных испытывали некоторые трудности адаптации. Поскольку 89% разведенных респондентов составляют женщины, возможно, стоит изучить основные факторы, которые могут создать дополнительные барьеры для интеграции этой группы.

Таблица 10. Легкость адаптации по семейному положению респондентов (% опрошенных)

		Холост (64)	В браке (249)	Разведен (37)	Овдовевший (4)	ВСЕГО (354)
Привыкать было легко, сложностей не было	Количество	34	110	14	2	160
	%	53,1	43,8	37,8	50,0	45,2
Было немного сложно, но уже привык(ла)	Количество	26	110	20	2	158
	%	40,6	44,6	54,1	50,0	44,6
Да, очень сложно и до сих пор не могу привыкнуть	Количество	2	24	1	0	27
	%	3,1	9,4	2,7	0,0	7,6
Затрудняюсь ответить	Количество	2	5	2	0	9
	%	3,1	2,1	5,4	0,0	2,5

$N=354$

Респонденты испытывали сложности, связанные с ощущением отсутствия поддержки со стороны родственников, друзей, знакомых, чувством одиночества, напряженными отношениями с принимающим сообществом. В целом эти чувства и ощущения имеют личностный характер. Самая большая группа респондентов не смогла назвать никаких особых трудностей. Женщины относительно меньше указывали на отсутствие проблем, т.к. они больше переживали за обустройство детей и другие хлопоты, связанные с обустройством на новом месте (43,1% по сравнению с 51,4% мужчин) (табл. 11).

В сравнении взрослых и студентов видно, что молодые люди чаще испытывали проблемы одиночества. Студенты как правило приезжают на обучение самостоятельно, без семьи, проживают в общежитии. Сложности бытового характера, новое окружение вызывает чувство тревоги и страха чаще у молодых девушек, чем у юношей.

Таблица 11. Чувства или проблемы, испытываемые в процессе переезда по полу (% опрошенных)

МОЖЕТЕ ЛИ ВСПОМНИТЬ, КАКИЕ ЧУВСТВА ИЛИ НЕУДОБСТВА ВЫ ИСПЫТЫВАЛИ В СВЯЗИ СО СМЕНОЙ СВОЕГО МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ?

	Переселенцы		Студенты	
	Мужской пол	Женский пол	Мужской пол	Женский пол
Стресс	5,1	4,8	-	4,7
Страх	8,6	14,4	-	8,5
Чувство одиночества	12,0	11,4	23,8	24,8
Ощущение отсутствия поддержки близких, друзей, знакомых	28,6	25,7	14,7	16,0
Сложности в общении	11,4	14,4	5,4	4,7
Неудобство с привыканием к городскому/сельскому ритму жизни	12,0	18,6	9,5	7,0
Таких трудностей не испытывал(а)	51,4	43,1	38,1	31,0
Затрудняюсь ответить	5,1	4,8	4,8	0,8

$N=354, 150$

Значительное число респондентов сообщили о проблемах адаптации к новым условиям (табл. 11). Женщины чаще испытывали тревогу (14,4% по сравнению с 8,6% мужчин) и напряженные отношения с местными жителями (14,4% по сравнению с 11,4% мужчин). Больше женщин, чем мужчин, заявили о трудностях в приспособлении к другому ритму жизни после переезда в незнакомую среду (городскую или сельскую). Некоторые трудности адаптации, с которыми сталкиваются женщины, можно объяснить напряжением, вызванным сменой типа поселения: если до отъезда 12,9% из них жили в областных городских центрах и еще 10,5%-в пригородных районах (“поселки городского типа”), то более двух третей (68,4%) женщин переехали в села, где возможности для человеческого общения значительно ниже и существенная адаптация образа жизни может быть источником стресса. Эта проблема может быть особенно серьезной для лиц, которые не имеют возможность общения вне дома, например, для женщин, находящихся в декретном отпуске.

Чувство принадлежности (быть местным жителем) можно считать

признаком завершеного перехода к новому образу жизни в новой среде. В этом контексте ответы на вопрос, считает ли респондент себя местным жителем, достаточно оптимистичны (табл. 12). Примерно от 52% до 60% респондентов из трех регионов прибытия (Северный и Восточный Казахстан, Костанайская область) полностью согласны с этим утверждением. Около 80% опрошенных жителей Павлодарской области безоговорочно считают себя местными жителями.

Таблица 12. Самоидентификация как местного жителя
(% ответов на опрос)

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ «Я ЗДЕСЬ (В ГОРОДЕ/СЕЛЕ) СЕБЯ ЧУВСТВУЮ МЕСТНЫМ ЖИТЕЛЕМ?»

		Полностью согласен (-на)	Скорее согласен (-на)	Скорее не согласен (-на)	Категорически не согласен (-на)	Затрудняюсь ответить
СКО	Количество	44	13	15	2	1
	%	51,8	15,3	17,6	2,4	1,2
ВКО	Количество	63	25	7	1	0
	%	57,3	22,7	6,4	0,9	0,0
Костанайская область	Количество	40	14	4	2	0
	%	59,7	20,9	6,0	3,0	0,0
Павлодарская область	Количество	73	7	6	2	0
	%	79,3	7,6	6,5	2,2	0,0
ВСЕГО	Количество	200	59	32	7	35
	%	62,1	16,7	9,0	2,0	9,9

Однако тот факт, что 20% опрошенных жителей СКО (17 респондентов) не считают себя местными жителями в регионе прибытия является примечательным. В то время как сопоставимые показатели относительно низки в других регионах, около 9% респондентов в Костанайской и Павлодарской областях не считают себя местными жителями. Эти ответы в определенной степени показывают причины возвращения внутренних мигрантов в свои регионы. Согласно данным, опубликованным в исходном отчете МОМ [1] из общего числа 9206 чел., переселенных в СКО и Костанайскую области 770 (8,3%) вернулись обратно в регионы выбытия. Надо иметь в виду объем выборки данного исследования, который ограничивает более широкую экстраполяцию полученных результатов.

Некоторые различия можно было наблюдать в тенденциях самоиден-

тификации в зависимости от типа поселения, в котором бенефициары проживали в регионах выбытия. Городские жители, как правило, сообщают о чувстве полной идентификации с регионом прибытия – это утверждение поддержали до 80% жителей районных центров и около 71% жителей средних или малых городов и региональных центров. Напротив, только 50,9% из тех, кто жил в сельских округах, и 57,1% из тех, кто жил в крупных сельских округах, согласились с этим утверждением.

Выводы

Актуальность вопросов миграции в современный период обусловлена двумя важными факторами: демографический дисбаланс территорий Казахстана и как следствие трудоизбыточность в южных регионах. Вместе с тем, нарастающая миграция из Казахстана, особенно молодежи также способствует снижению человеческого капитала, что может быть долгосрочным риском в целом для развития экономики, образования и нагрузки на социальную политику государства.

Предпринимаемая правительством Казахстана программа по привлечению жителей южных регионов в демографически убывающие северные области является важным механизмом пополнения человеческого потенциала в стратегически важных областях.

Успешность государственных программ оценивается на основе социальной адаптации и интеграции прибывших людей на новое место жительства. В оценках эффективности программ государственные органы чаще опираются на количественные показатели, связанные с квотой переселения и суммой расходов из государственного бюджета.

Социальная адаптация предполагает необходимость учета социально-психологических самопрезентаций людей в качестве местных жителей, их возможности и успехи в налаживании своего быта и коммуникаций с новым окружением. Именно эти моменты были отражены в данной статье.

Исследование, проведенное среди переселенцев и студентов показало, что важными социальными критериями, которые необходимо учитывать при работе с потенциальными участниками программ, являются пол, возраст, семейное положение, тип прежнего места жительства.

Наиболее уязвимыми группами являются молодые люди без семьи, женщины, воспитывающие детей. Надо обратить внимание, что студенты, обучающиеся в университете адаптируются сложнее, чем семьи, приехавшие на постоянное место жительства. Этот вопрос требует дополнительного исследования, т.к. образовательная миграция как возможность восполнения демографического и экономического дисбаланса имеет низкий уровень адаптации, а, следовательно, и риски в долгосрочной эффективности.

Таким образом, важным аспектом внутренней миграции и социальной адаптации являются вопросы восприятия и самоощущения. Разница в гендерных и возрастных критериях ведет и к различности восприятия

нового окружения, культурным контактам. Необходимо подходить более адресно к отбору бенефициаров программ и тщательно готовить программу адаптации на новом месте, учитывая не только количественные, но и качественные характеристики. Адаптация является двусторонним процессом и зависит от усилий как государственных органов, самих прибывших, так и местных жителей.

Список источников

1. Казмеркевич П., Садвокасова А., Баглай Б., Жампеисов Д., 2021. Оценка Программы переселения Юг–Север. Международная организация по миграции (IOM), Казахстан <https://publications.iom.int/system/files/pdf/Assessment-of-South-North-Relocation-Programme-RU.pdf>
2. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Вопросы переселения казахстанцев с юга на север обсудили в Петропавловске [<https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/42329?lang=ru>], 20 ноября 2021
3. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан, [<https://stat.gov.kz/edition/publication/month>], 20 ноября 2021.
4. Байгарин М. Больше половины казахстанцев к 2050 году будут жить на юге страны// *inform.kz*, 7 ноября 2016. [https://www.inform.kz/ru/bol-she-poloviny-kazahstancsev-k-2050-godu-budut-zhit-na-yuge-strany_a2966918], 20 ноября 2021.
5. Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), *Анализа положения в области народонаселения в Республике Казахстан*, Нур-Султан, 2019 С.48. https://kazakhstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/UNFPA_FullReport_Rus_Final_Disabled_0.pdf
6. Национальный доклад «Рынок труда Казахстана: развитие в условиях новой реальности», 2021 г. с. 155 <https://iac.enbek.kz/ru/node/1179>
7. Реализация Государственной программы “Еңбек” [<https://prz.enbek.gov.kz/ru>], 10 ноября 2021
8. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. [<https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/285429?lang=ru>] 25 ноября 2021.
9. Vokayev, B., Torebekova, Z., & Davletbayeva, Z. (2020). Preventing brain drain: Kazakhstan's presidential “Bolashak” scholarship and government regulations of intellectual migration. *Public Policy and Administration*, 19(3), 25-35. <https://doi.org/10.5755/j01.ppa.19.3.27764>
10. IOM (2019), *Glossary on Migration*, cited in: IOM (2019), *Reintegration Handbook: Practical guidance on the design, implementation and monitoring of reintegration assistance*, p. 11.
11. Правила добровольного переселения лиц для повышения мобильности рабочей силы Приложение 1 к перечню некоторых приказов Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, в которые вносятся изменения Утвержден приказом Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 14 июня 2016 года № 515 // mstzn_rus.yaz_.pdf (enbek.gov.kz)
12. Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы [<https://prz.enbek.gov.kz/ru/node/5820>]
13. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. [<https://primeminister.kz/ru/news/reviews/podgotovka-kadrov-obuchenie-osnovam-predprinimatelstva-rasshirenie-mikrokreditovaniya-na-sele-kak-v-kazahstane-realizuetsya-gosprogramma-enbek-2364216>],
14. Vokaev, B. N., & Zharkynbekova, S. K. (2011). Kazakhstan repatriates: Ethnic language identification and societal integration. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (11), 54-61.
15. Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова [<https://buketov.edu.kz>]

References:

1. Kazmerkevich P., Sadvokasova A., Baglai B., Zhampeisov D., 2021. Assessment of the South–North Resettlement Program. International Organization for Migration (IOM), Kazakhstan <https://publications.iom.int/system/files/pdf/Assessment-of-South-North-Relocation-Programme-RU.pdf>
2. Ministry of labor and social protection of the population of the Republic of Kazakhstan. The issues of resettlement of Kazakhstanis from south to north were discussed in Petropavlovsk [<https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/42329?lang=ru>], November 20, 2021
3. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Socio-economic development of the Republic of Kazakhstan, [<https://stat.gov.kz/edition/publication/month>], November 20, 2021.
4. Baygarin M. More than half of Kazakhstanis by 2050 will live in the south of the country // *inform.kz*, November 7, 2016. [https://www.inform.kz/ru/bol-she-poloviny-kazahstancsev-k-2050-godu-budut-zhit-na-yuge-strany_a2966918], November 20, 2021.
5. United Nations Population Fund (UNFPA), Analysis of the Population Situation in the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, 2019 P.-48. https://kazakhstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/UNFPA_FullReport_Rus_Final_Disabled_0.pdf
6. National report "Labor market of Kazakhstan: development in a new reality", 2021 p. 155 <https://iac.enbek.kz/ru/node/1179>
7. Implementation of the State Program "Enbek" [<https://prz.enbek.gov.kz/ru>], November 10, 2021
8. Ministry of labor and social protection of the population of the Republic of Kazakhstan. [<https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/285429?lang=ru>] November 25, 2021.
9. Bokayev, B., Torebekova, Z., & Davletbayeva, Z. (2020). Preventing brain drain: Kazakhstan's presidential "Bolashak" scholarship and government regulations of intellectual migration. *Public Policy and Administration*, 19(3), 25-35. <https://doi.org/10.5755/j01.ppa.19.3.27764>
10. IOM (2019), Glossary on Migration, cited in: IOM (2019), *Reintegration Handbook: Practical guidance on the design, implementation and monitoring of reintegration assistance*, p. 11.
11. Rules for voluntary resettlement of persons to increase labor mobility Appendix 1 to the list of some orders of the Minister of Health and Social Development of the Republic of Kazakhstan, which are being amended Approved by order of the Minister of Health and Social Development of the Republic of Kazakhstan dated June 14, 2016 No. 515 // mtszn_rus.yaz_.pdf (enbek.gov.kz)
12. Programs for the development of productive employment and mass entrepreneurship for 2017-2021 [<https://prz.enbek.gov.kz/ru/node/5820>]
13. Official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. realizuetsya-gosprogramma-enbek-2364216
14. Bokaeв, B. N., & Zharkynbekova, S. K. (2011). Kazakhstan repatriates: Ethnic language identification and societal integration. *Sotsiological Researches*, (11), 54-61.
15. Karaganda University named after academician E.A. Buketov [<https://buketov.edu.kz>]